

Для людей, которые смотрят на трудъ, какъ на сущность и радость жизни, основой существованія будетъ всегда борьба съ природой, трудъ земледѣльческій, ремесленный, умственный и установленіе общенія между людьми. Пусть не говорятъ намъ, что раздѣленіе труда выгодно. Это вѣрно, если все дѣло въ томъ, чтобы надѣлать какъ можно больше ситцевъ и булавокъ. Но дѣло, вѣдь, въ благѣ людей, а благо въ жизни. Для всѣхъ людей выгоднѣе то самое, чего я для себя желаю—наибольшаго блага и удовольственія всѣхъ потребностей тѣлесныхъ и душевныхъ, совѣсти и разума, которые вложены въ меня.

Толстой увѣренъ, что люди лишь постепенно начнутъ слѣдовать его совѣтамъ. Что же случится, спрашиваетъ онъ, если я, другой, третій, нѣсколько десятковъ людей не будутъ пренебрегать физическимъ трудомъ, а будутъ считать его необходимымъ для своего счастья и спокойствія совѣсти? Послѣдствіемъ будетъ то, что эти люди, не приходя ни съ кѣмъ въ столкновеніе, безъ насилія правительственнаго и революціоннаго, разрѣшатъ для себя страшный вопросъ, который стоитъ передъ всѣмъ міромъ. Глядя на нихъ, другіе увидятъ, что благо, котораго они ищутъ вездѣ, здѣсь же, подъ руками, что надо сближаться съ людьми и любить ихъ. Разъ жизнь человѣка наполнена трудомъ, то отдыхъ доставляетъ ему наслажденіе, а потому ему не нужно комнатъ, мебели, разнообразныхъ красивыхъ одеждъ, дорогой пищи, средствъ передвиженія и разсѣянія. Главное же—то, что человѣкъ, считающій трудъ радостью своей жизни, не будетъ искать облегченія, которое можетъ доставить ему работа другихъ. Для человѣка, который полагаетъ смыслъ жизни въ трудѣ, а не въ его результатахъ, не въ приобрѣтеніи собственности, не можетъ быть и вопроса объ орудіяхъ труда. Онъ будетъ предпочитать орудія, наиболѣе совершенныя; если же ихъ не окажется, то станетъ работать и простѣйшими орудіями. Если не окажется парового или коннаго плуга, то будетъ пахать сохой; не имѣя сохи, онъ начнетъ копать скребкой. Но, при всѣхъ условіяхъ, онъ будетъ радоваться, что проводитъ жизнь въ полезномъ трудѣ.

Глядя на этихъ двухъ-трехъ сумасшедшихъ, люди поймутъ, что должны дѣлать всѣ, дабы развязать страшный узелъ, въ который затянуло ихъ суевѣріе собственности. Одинъ-два человѣка потянутъ. Къ нимъ будутъ присоединяться лучшіе люди до тѣхъ поръ, пока не двинется дѣло. Сперва къ числу людей, работающихъ сознательно для исполненія закона Бога, примкнутъ тѣ, которые